

Протесты как зеркало глобальной трансформации

*Почтенный старец, здесь только
вопросы, и — ни одного решения.
Где земля, где люди, где их
радости, горести и заботы, где,
наконец, то самое деятельное
добро, ради которого я, по твоим
же словам, послан в мир?*

Леонид Соловьев.
*«Повесть о Ходже Насреддине.
Очарованный принц»*

Вопросы, вопросы, вопросы...

Удивительно, но по мере того, как все больше экспертов, представляющих разные направления обществоведения — экономику, политологию, социологию, международные отношения, соглашается с тезисом о том, что современный мир переживает «серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации» [1], все более значительными выглядят расхождения в их оценках природы этого процесса, его последствий, а также путей будущего развития.

Возможно, происходящие в начале XXI в. по всему миру массовые протесты суть отражение этого процесса, из крайней политической корректности к существующему порядку вещей поименованного эвфемизмом «мировой экономической кризис», в глобальном масштабе? Тогда возникает еще один закономерный и вполне практический вопрос: от какого к какому состоянию (набору качественных характеристик) или от какой системы экономики к какой трансформируется современный мир?

Охватив различные по географическому положению, уровню экономического и особенностям политического развития страны от Египта, Алжира, Туниса, Украины до США и Испании, массовые акции протеста оказали существенное влияние на политические процессы. В результате на Украине, в Грузии, Кыргызстане, Молдавии, Тунисе, Египте, Йемене произошла

В предлагаемой статье дается определение и описываются общие черты кризиса управления в условиях глобализации, частным случаем которого выступает глобальный экономический кризис. Последние связаны с формированием новых тенденций в развитии человечества как системных качеств, определяющих принципы общественного управления. Среди них высокая скорость самоорганизации людей с самыми различными интересами и возникновение глобального виртуального пространства общения — каналов мобильной связи и Интернета, которое впервые в истории человечества стало площадкой для возникновения массовых народных выступлений против правящих режимов на постсоветском пространстве в 2003–2010 гг. и на Ближнем Востоке в 2011 г.

УДК 327+323.2+330

Ключевые слова

Кризис, управление, самоорганизация, Интернет, революция, информация.

Автор

Бочкарев Тарас Владимирович — аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО (Университета) МИД России.

смена власти, что дало повод некоторым средствам массовой информации характеризовать эти события как революции — крайнюю форму политического процесса, связанную с разрешением кризиса власти.

Некоторые другие черты современных политических кризисов подчеркнул президент России Д.А. Медведев в своем выступлении на Мировом политическом форуме в Ярославле: *«Прогрессирующее имущественное расслоение, которое, может быть, было менее рельефным в условиях экономического роста, на фоне кризиса приводит к открытым конфликтам между обеспеченными и бедными людьми?»*

Революция — крайняя форма политического процесса, связанная с разрешением кризиса власти.

ми. Во многих регионах мира возрождаются вполне, на мой взгляд, экстремистские учения о классовой борьбе, происходят уличные беспорядки и террористические акты, а кое-где идут и самые настоящие гражданские войны. Некоторые усматривают во всех этих явлениях признаки социального распада, деградации социальной структуры. Многообразие, о котором мы сейчас говорим, представляется бессмысленным хаосом, крахом национального единства и общественной солидарности. После этого следуют бесхитростные призывы применять силу, защищать традиционную культуру, нравственность и так далее. В то же время существуют и призывы абсолютно противоположного свойства. Они заключаются в том, чтобы минимизировать роль бюрократии, дать обществу развиваться исключительно на принципах самоорганизации, саморегулирования и самоуправления. Устранить государство вообще из общественной жизни. Как реагировать государ-

ству?.. Для нашей страны это очень важный вопрос» [2].

Не менее закономерными вопросами по поводу требований протестующих задается модератор круглого стола на тему «Выход из управленческого тупика: мудрость толпы или авторитарный гений» Петербургского международного экономического форума, Председатель Сбербанка России Г.О. Греф: *«...Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения... Экономический способ производства, о котором мечтал Маркс, еще не реализовался, и поэтому нужно работать, и не факт, что каждый получит эту работу, и не факт, что каждый получит желаемую заработ-*

ную плату, и не факт, что будет удовлетворен этим... И при этом, если каждый человек сможет участвовать напрямую в управлении, что же мы науправляем?.. Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции, как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность получать напрямую не препарированную информацию через обученных специалистов аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты построением, сохранением страт?» (по материалам прямой трансляции круглого стола «Выход из управленческого тупика: мудрость толпы или авторитарный гений» ПЭМФ по каналу «Россия-24» с 09.00 до 11.00 22 июня 2012 г.). Каким же образом можно обобщить описанные явления глобального мира, учитывая, что сегодня верные и свое-

временные оценки происходящего являются фактором выживания «в эпоху перемен» как отдельных людей, так и объединений государств?

Бытие в эпоху Интернета определяет сознание?

Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.

К. Маркс.

«К критике политической экономии». Предисловие

От протестных движений XX в. упомянутые события отличаются общие свойства, связанные с тем, что происходят они в условиях глобализации, объективным и утилитарным определением которой является возникновение мировой, всеохватной (global) инфраструктуры коммуникаций (рис. 1). Под последней следует понимать формирование нескольких слоев мировой сетевой инфраструктуры:

- 1) скоростного транспорта (TGV, «Интерсити экспресс», «Евростар», «Шанхайский маглев», связывающие пока отдельные мировые и региональные экономические центры);
- 2) связи (например, «Скайп» — телефония по Интернету);
- 3) управления («Glonass»), в том числе и всемирной системы объединенных компьютерных сетей, которая развивается наиболее динамично и служит физической основой для виртуального пространства.

В результате формирования глобальной инфраструктуры образуются противоречия, которые в значительной степени влияют на формирование конфликтов индивидуальных и групповых ожиданий в обществах на пути к глобализации и одновременно способствуют самоорганизации массовых протестных движений в мире:

Рисунок 1

Образы революций начала XX и XXI вв.

1) между равным доступом к информации в глобальном виртуальном пространстве и углублением неравенства в возможностях самореализации личности в различных обществах;

2) между формированием глобальной транспортной сети, общемировой инфраструктуры связи и усугублением борьбы за пищевые, энергетические ресурсы, узкой экономической специализацией отдельных стран и политической регионализацией.

Первой отличительной чертой массовых протестных движений эпохи глобализации начала XXI в. является то, что **впервые в истории человечества площадкой для возникновения столь масштабных народных движений послужила не территория отдельного государства, а глобальное виртуальное пространство средств массовой информации, каналов мобильной связи и Интернета**, которое использовалось для разностороннего освещения реальных событий. Подобное пространство дает возможность одновременно сравнивать большое количество разнообразных источников информации и следить за событиями из любой части планеты в режиме реального времени. **Следовательно, масштаб любого события и количество потенциальных участников конфликта, результатом которого становится кризис власти,**

не ограничены ничем, кроме мировой аудитории Интернета и СМИ. В то же время одним из важнейших свойств виртуального пространства является то, что оно, как цифровое средство передачи массовой информации, приравнивает по значению информацию о событии и «реальное событие» в сознании тех, кто не являлся непосредственным участником происшедшего¹.

Соответственно, **второй из характерных особенностей представляется высокая скорость самоорганизации² различных групп людей с целью принципиальных изменений (что гораздо шире требований групповых интересов) политической системы вплоть до свержения государственной власти, неожиданная как для ее представителей, так и для внешних наблюдателей.**

В то же время для политического режима массовые выступления населения являются как минимум кризисом управления, когда у управляемых и тех, кто ими управляет, одновременно возникает ощущение, что процессы, происходящие в обществе, они больше не контролируют³. То, что **в основе кризиса власти лежит неадекватность принципов управления складывающимся политическим процессам, демонстрируют признаки наступления револю-**

ционной ситуации, которые В.И. Ленин сформулировал в работе «Крах II Интернационала».

1. Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому.

2. Обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов.

3. Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна [3].

Наконец, **третьей немаловажной чертой политических кризисов, проявившейся в ходе «цветных революций» и «арабской весны», выступает неудовлетворенность**

существующими отношениями и перспективами развития в обществе, готовность выйти на улицы ради достижения транслируемых мировыми СМИ идеалов. Не важно, что это — справедливость, демократия, более совершенное потребление и т.д. В отличие от описанной профессором политической социологии Парижского университета Морисом Дюверже (род. 1917 г.) традиционной партийной борьбы за власть в XX в. речь идет не о четкой программе действий, а о критике действительности с позиции абстрактных идей. В подобной борьбе действия властей (будь то относительно благоприятные условия «жизни в кредит» в развитых демократиях или социальные достижения режима Каддафи) заранее обречены на поражение. Таким образом, массовая самоорганизация сохранила и усилила основную черту протестных движений прошлого века — «конфликт ожиданий» в качестве объединяющей идеи видения будущего, что привело к навязыванию идеалистического контекста публичным политическим процессам в обществе и общественным оценкам внутренней политики государства.

Ввиду максимализма последняя черта часто приписывается образованной молодежи. Как отмечает Дж. Голдстоун, «быстрый рост [удельного веса] молодежи может подорвать существующие политические коалиции, порождая нестабильность. Большие когорты молодежи зачастую привлекают новые идеи или гетеродоксальные религии, бросающие вызов старым формам власти... Молодежь играла важнейшую роль в политическом насилии на протяжении всей письменной истории, и наличие „молодежного бугра“ (необычно высокой пропорции молодежи в возрасте 15–24 лет в общем взрослом населении) исторически коррелировало с временами политических кризисов.

Большинство крупных революций... — [включая и] большинство революций XX века в развивающихся странах — произошли там, где наблюдались особо значительные молодежные бугры» [4].

Формы сетевой организации на основе горизонтальных связей при отсутствии единого директивного центра управления также присущи человечеству на протяжении всей истории. В основе сети лежит прямое общение «по горизонтали», в то время как лидерство проявляется в зависимости от ситуации. И то и другое обеспечивается тремя основны-

Масштаб любого события и количество потенциальных участников конфликта, результатом которого становится кризис власти, не ограничены ничем, кроме мировой аудитории Интернета и СМИ.

ми элементами, которые должны присутствовать в «сетевом социальном движении»:

- 1) общее коммуникативное пространство — каждый участник сети должен иметь любую необходимую информацию об организации, а также доступ к знаниям любого другого участника;
- 2) равенство и связанность участников для объединения и организации данных и сведений, обеспечивающее возможность включения в деятельность организации, независимо от личности;
- 3) **объединяющая идея или смысловой концепт — явным для всех является блок видения будущего, который задает контекст для совместной работы** [5]. При этом ситуативный лидер обладает наиболее глубоким видением всех обстоятельств конкретной ситуации в прошлом и будущем и является выразителем идеи (образа действия), в полной мере отвечающей интересам данной организации).

Ввиду перечисленных выше условий формирования гло-

бального постиндустриального общества организующая идея принимает форму именно образа, а не текста, то есть имеет иную логику внутренней организации, которая задает собственные законы причинности и тем самым создает иное измерение взаимодействия государственных и общественных институтов⁴.

Речь идет о деятельности сетевых интернет-организаций, реагировать на которые не успевает институт современного государства, сформированный еще в XIX в. на основе односторонней (где автор сообщает читателю) печатной,

книжной, а не двусторонней сетевой (Интернет, где в режиме реального времени автор обсуждает свое сообщение с читателем, до бесконечности меняясь с ним ролями) культуры общения. Например, лидеры нового советского государства, возникшего на рассвете массовой культуры чтения, публиковали свои статьи и программные положения, партийные и государственные документы в газетах «Искра», «Правда» и других, и эти публикации активно обсуждались грамотным сообществом, буквально «ходили по рукам». Потоками информации в виде печатной литературы и слухов можно было управлять: ускорить путем «официального запрещения» по принципу «все секрет и ничто не тайна» и увеличить тираж издания или, наоборот, определить и, локализовав распространение, дать ход уже ограниченной информации прикрытия. **В условиях же открытого сетевого доступа к информации не только независимость, но и выживание центров власти определяется уже не столько управле-**

нием формой подачи информации, сколько способностью перерабатывать и осмысливать максимум единиц информации в минимум единиц времени протекания управляемых процессов для принятия решения.

Глобальная компьютерная сеть обусловила проявление «коллективного мышления» в форме обсуждения в специализированных чатах, форумах, социальных сетях; ситуативные организации «по интересам», которые возникают на подобной основе, даже в условиях избытка информации значительно превосходят другие в скорости осмысления и организованной реакции на происходящее. Первые примеры в виде *flash mob*, которые послужили ос-

нанс. Для пользователей Сети власть теряет свое основное сакральное свойство — монополию на оценку прошлого и настоящего, а также предсказание или знание о дальнейших событиях.

Для внешних же наблюдателей процесс сетевой организации происходит «стихийно» (например, опережает по скорости реакции или не соответствует традиционной сценарной текстовой логике политических процессов эпохи печатного станка). **Удачный образ будущего, оформляя уже существующую разницу каких-либо слоев общей реальности (правлюдей, граждан государства, членов общества и т.д.), и в том числе между идеалами и действительностью («конфликт ожиданий»),**

страняется на подавляющую часть населения глобального мира без учета национальных границ.

В указанных условиях воздействие на процесс массовой самоорганизации населения с целью урегулирования кризиса возможно только в случае предложения конкурентоспособной «идеи будущего», способной вытеснить «конфликт ожиданий» или изменить его структуру. **При этом подобная идея не может быть политическим институтом или сценарием, призванным обозначить ее наличие в отдельном обществе, поскольку в описанных условиях должна отражать процессы организации человечества в глобальном масштабе.**

Массовая самоорганизация сохранила и усилила основную черту протестных движений прошлого века — «конфликт ожиданий» в качестве объединяющей идеи видения будущего.

новой «цветных» и «твиттерных революций», сетевые университеты, целые «информационные агентства» вынудили представителей государственной власти, руководителей крупных компаний разных стран непрерывно присутствовать в Интернете в режиме реального времени (личные сайты политиков, страницы в социальных сетях). Причем, с точки зрения организаторов социальных сетей, любой зарегистрировавшийся в них политик («Барак Обама»™, «Юлия Тимошенко»™ и т.д.) представляется наравне с другими участниками не более, чем известным пользователем с высоким рейтингом посещений. Здесь официальной государственной власти не всегда удается определять повестку дня — порой остается только комментировать и реагировать на любые, даже малозначимые для страны события, мгновенно получающие в Сети широкий общественный резо-

становится информатором для воронки причинности [6], втягивающей и подчиняющей своему движению новые и новые ресурсы: сторонников, средства, время и т.д.

В отсутствие собственной идеи будущего «конфликт ожиданий», выраженный в ярких образах в ситуации политического конфликта, выступает в качестве объединяющей идеи видения будущего, что приводит к навязыванию идеалистического контекста публичным политическим процессам в обществе и общественным оценкам внутренней политики государства с позиции «внешнего аудита» — мировых СМИ. Аудита тоже невольно «субъективного», поскольку, как показывает география случаев, в условиях указанных противоречий глобализации «конфликт ожиданий» распро-

Глобализированный образ «СССР»: Социалистический сетевой супермаркет? Основной процесс, вокруг которого складывается жизнь современного человеческого общества, — это процесс организации производства [7]. «Современное социальное и экономическое производство приобретает все более общий характер, тем самым бросая вызов самим категориям собственности и переступая через границы собственности. Способность капитала генерировать прибыль неуклонно падает с тех пор, как он стал утрачивать предпринимательские способности и способность организовывать социальную дисциплину и сотрудничество... В области экономики нам необходимо изобретать новые социальные технологии организации свободного совместного производства и равного распределения общих богатств. Но каким образом... богатства и основные социальные ресурсы должны будут распределяться между всеми в социальной структуре, не регулируемой с помощью государственной собственности?» — задаются вопросом в статье «Чего

мы ждем от 2012 года?» авторы бестселлера «Империя» американский литературовед Майкл Хард и известный итальянский политический философ Антонио Негри [8]. Но, возможно, человечеству и не придется придумывать ничего нового?

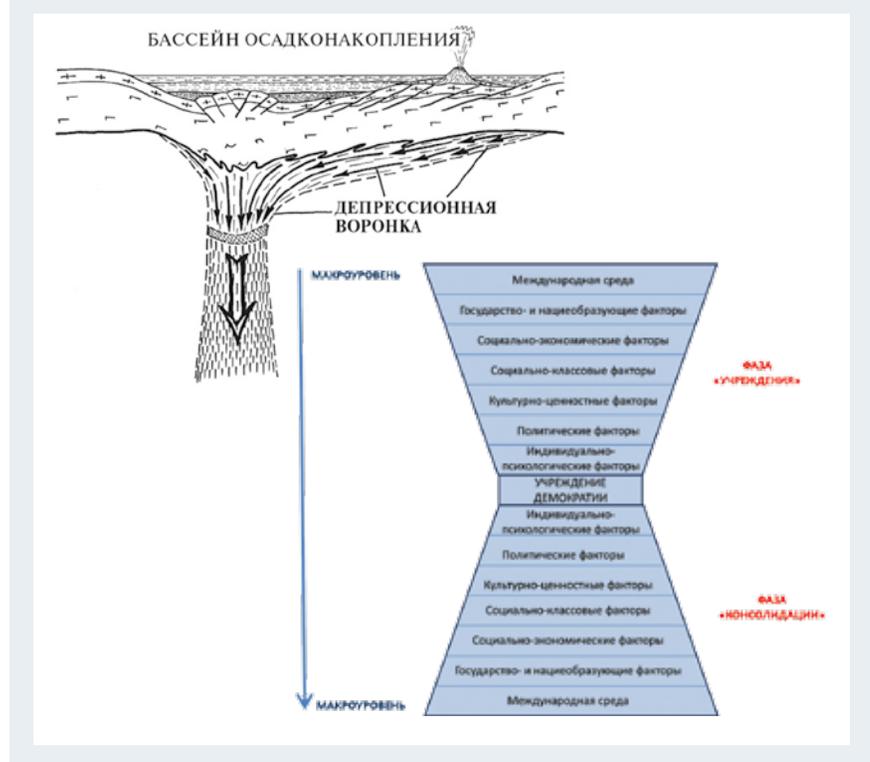
Капиталистический способ организации производства, свойственный сегодня большинству обществ на планете, сформировался в начале процесса глобализации при развитии крупнейших промышленных городов и был ориентирован на формирование внешних товарных рынков, которые в свою очередь образуют необходимую инфраструктуру, а потому характеризовался:

- 1) юридической независимостью товаропроизводителей (что и призваны гарантировать конституционные права человека и гражданина в условиях демократии), каждый из которых обладал правом и относительной свободой (в зависимости от капитала или кредитоспособности) самостоятельно решать, что, когда, в каком количестве и как производить [9, 10];
- 2) неупорядоченными во времени производственными цепочками, когда любая деятельность производителя регламентируется условиями сделки купли-продажи ресурсов, труда, товаров, земли, средств производства, то есть ограничена только величиной прибыли;
- 3) условиями «броуновского движения» товарного рынка, когда каждый товаропроизводитель не обладает точной информацией (при принятии решения может руководствоваться собственными ощущениями, опытом или прогнозом), но узнает уже на рынке при продаже произведенного продукта, что, когда, в каком количестве и как должен был производить, то есть любые производственные цепочки [10].

Таким образом, капиталистический способ организации производства при построе-

Рисунок 2

Модель воронки для анализа политических и природных процессов [6]

нии глобальной инфраструктуры вокруг рынков и промышленных центров не был ограничен ни в пространстве, ни во времени. Из вышеперечисленных особенностей данного способа следует, что естественным методом управления и организации общественного производства при капитализме является принцип «невидимой руки», а в более строгом прочтении с точки зрения теории управления: бесструктурный⁵. Это и отражает девиз «Laissez-faire»: невмешательство в условия рыночной экономики со стороны институтов прямого управления, в том числе и государства (рис. 2).

На свободном рынке роль «информатора» для случайных производственных цепочек, а также сигнала, во многом определяющего структуру и баланс общественного производства (всю совокупность решений отдельных атомарных производителей по поводу того, что, когда, в каком

количестве и как производить), играет цена [11]. Описание механизма самостоятельной регуляции общественного производства дано в работе И.И. Рубина «Очерки по теории стоимости Карла Маркса»: «При несвязности действий отдельных товаропроизводителей неизбежны постоянные, повседневные отклонения в сторону чрезмерного расширения или сокращения производства... Если бы каждое отклонение имело тенденцию к дальнейшему, безостановочному развитию, продолжение производства стало бы невозможным; народное хозяйство, построенное на разделении труда, распалось бы. Но в действительности каждое отклонение производства вверх или вниз вызывает силы, которые останавливают отклонение в данном направлении и рождают движение в противоположном направлении. Чрезмерное расширение производства приводит к падению цен на рынке, следствием чего является

сокращение производства. Большею частью даже ниже необходимого уровня. Дальнейшее сокращение производства задерживается повышением цен. Хозяйственная жизнь представляет собою море колебательных движений» [9, с. 69–70].

В условиях возникновения мировой, всеохватной (global) инфраструктуры коммуникаций подобный способ организации и управления производством по сравнению с качественно возросшей скоростью трансакций приводит к суммарной потере времени при принятии всей совокупности решений производителями, что ведет к кризисам перепроизводства и дефицита ресурсов. Появление в конце XX — начале XXI века замкнутой на себя мировой, всеохватной (global) инфраструктуры коммуникаций и живущего в ней глобального общества, которые, по меткому сравнению Збигнева Бжезинского, напоминают глобальный мегаполис (global city) [12], физическое значительно ограничило пространство, и, следовательно, увеличив скорость обращения капитала, сократило время для принятия решений отдельными производителями. На порядки уменьшился суммарный запас времени для «автоматической» балансировки общественного производства, что сделало ее слишком расточительной в рамках капиталистического способа организации производства на мировом рынке.

Последнее привело к «директивному» планированию целых отраслей мирового производства в рамках крупных структур — монополий, подобно тому, как в условиях мегаполиса сетевые супермаркеты, тщательно планирующие закупки, сознательно выстраивающие логистические цепочки, сбыт и массово продающие товары гарантированного качества (что экономит время покупате-

ля), вытесняют маленькие и средние магазины.

Сжатие времени в мировом масштабе обуславливает необходимость иной, сознательной и планомерной организации общественного производства и распределения.

Согласно А.А. Богданову, «такой тип организации не может быть иным, как централистским, но не в смысле старого авторитарного, а в смысле научного централизма. Его центром должно являться гигантское статистическое бюро, на основании точных расчетов распределяющее рабочие силы и средства труда, то есть вырабатывающее и проводящее единый хозяйственный план для всей экономической системы» [13]. При этом А.А. Богданов указывает необходимое условие успешного перехода, которое за историю человечества не было осуществлено: «Масштаб организации с самого начала должен быть мировой или близкий к мировому, чтобы новое общество не зависело в своем производстве и потреблении от обмена со странами, не вошедшими в него: опыт мировой войны и последовавших за нею революций показал, что такая зависимость немедленно превратилась бы в средство разрушения нового строя» [13]. Не потому ли подозрительно «социалистическими» выглядели лозунги протестующих, независимо от конкретных политических условий: все они касались справедливости условий труда, распределения, равного доступа к общественным благам, демократических выборов и т.д.?»

ПЭС 13004/14.01.2013

Примечания

1. Явление, аналогичное эффекту монтажа в кинематографе. Под монтажом Эйзенштейн понимает совмещение изображений, которые «должны быть так выбраны из всех возможных черт внутри развиваемой темы, должны быть так выисканы, чтобы сопоставление их — именно их, а не других элементов — вызывало в восприятии и чувствах зрителя наиболее исчерпывающе полный образ самой темы» [14]. Опыты Л.В. Кулешова заключались, например, в том, что он соединял два куска пленки, зафиксировавшие идущих в разное время и в разных местах людей, и у зрителя создавалось впечатление их одновременного подхода друг к другу; либо монтировал один и тот же крупный план спокойного лица актера Мозжухина с планами «безотносительных» к нему предметов (тарелка супа или гроб), и зритель сам приписывал актеру соответствующую эмоцию (голод или скорбь) [15–17].

2. В частности, руководитель Центра ситуационного анализа при отделении глобальных процессов и международных отношений Российской академии наук академик Е.М. Примаков в книге «Мысли вслух» подчеркивает: «Можно однозначно прийти к выводу, что массовые акции протеста, начавшиеся в Тунисе, охватившие Египет и распространившиеся на другие арабские страны, не были заранее организованы никакой политической силой, в том числе исламской» [18].

3. Определение С.П. Никанорова, данное в устном разговоре.

4. Этот переход от Цивилизации текста, в основе которой лежала культура великих книг, в том числе Библии и Корана, к Цивилизации обряда описал Умберто Эко в публич-

ной лекции «От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст» на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 г.: «Согласно книге Маршалла Маклюэна „Галактика Гуттенберга“ (1962), после изобретения печати преобладал линейный способ мышления, но с конца 60-х ему на смену пришло более глобальное восприятие через образы телевидения и другие электронные средства. Средства массовой информации довольно скоро установили, что наша цивилизация становится image-oriented, ориентированной на зрительный образ, что ведет к упадку грамотности. Добавлю, что средства массовой информации подняли на шит этот упадок словесности как раз тогда, когда на мировую сцену вышли компьютеры. Безусловно, компьютер — орудие для производства и переработки образов, и так же безусловно, что инструкция нам дается в образе неизбежной иконки. Но также известно, что старые компьютеры рождались как орудие письменности. Традиционный компьютер предлагал линейную письменную коммуникацию, это была быстро бегущая книга. *У образов есть „платоническая сила“, они преобразуют частные идеи в общие (курсив мой. — Примеч. авт.).* Вот так, посредством визуальных коммуникаций, легче проводить стратегию убеждения, сомнительную в ином случае. Читая в газете, что „такой-то“ провозглашает: „Х — в президенты!“, я понимаю, что высказывается мнение „такого-то“. Но если в телевизоре какое-то неизвестное мне лицо агитирует: „Х — в президенты!“, то воля индивида воспринимается уже как сгусток общей воли. Часто мне думается, что в ближайшем будущем наше общество расщепится — или уже расщепилось — на два класса: тех, кто смотрит только телевидение, то есть получает готовые образы и готовое суждение о мире, без права критического отбора получаемой информации, и тех, кто смотрит на экран компьютера, то есть тех, кто способен отбирать и обрабатывать информацию. Тем самым начинается разделение культур, существовавшее во времена Средневековья: между теми, кто способен

был читать рукописи и, значит, критически осмыслять религиозные, философские и научные вопросы, и теми, кто воспитывался исключительно посредством образов в соборе — отобранных и обработанных их творцами» [19].

5. «Циркулярное распространение информации (то есть одна и та же информация проходит через множество элементов), подчиненное некоторым статистическим характеристикам и разного рода оценкам возможного течения событий, несет в себе вероятностную предопределенность изменения информационного состояния памяти элементов множества... Если распространение информации в этом множестве и его последствия обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле (то есть порождает предсказуемую статистику явлений), то возможно бесструктурное управление этим множеством, а также и его бесструктурное самоуправление. В таком множестве элементов, обладающих различным информационным состоянием их памяти, подчиненным статистическим закономерностям, существует вероятностная предопределенность и вероятность того, что циркулярное безадресное прохождение в среде информационного модуля определенного содержания приведет к тому, что элементы множества на основе самоуправления сложатся в одну или более структур, ориентированных на некий, соответствующий указанному информационному модулю вектор целей в течение вполне приемлемого интервала времени, а вектор ошибки в возникшем процессе управления не выйдет за допустимые пределы. Другими словами: при бесструктурном управлении множество более или менее аналогичных один другому элементов вероятностно предопределенно порождает из себя замкнутые системы, отвечающие заданному вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки» [20].

Литература

1. <http://izvestia.ru/news/511884>.
2. <http://kremlin.ru/news/12612>.

3. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Коммунист. 1915. № 1–2. С. 218–219.

4. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. 56/1: 11–12; http://polit.ru/article/2011/03/04/egyrev/_ftnref69.

5. Щадрин А.Е. Сетевая модель организации // Информационное общество. 2000. № 2. С. 86–88.

6. Мельвиль А.Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез структуры и агента в анализе демократических транзитов // Полис. 2002. № 5.

7. Маркеев О. Демон власти. Генезис, эволюция и кризис системы власти. М.: Самотека, 2007. 288 с.

8. <http://liva.com.ua/hardt-negri.html>.

9. Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Карла Маркса. М. — Л.: ГИЗ, 1929. 374 с.

10. Трахтенберг И.А. Бумажные деньги. М.: ГИЗ, 1925. 415 с.

11. Маркс К. Капитал / В пер. В. Базарова и И. Степанова. Т. I. М., 1928. С. 56.

12. Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era. Viking Press. 1970.

13. Богданов А. Краткий курс экономической науки. 15-е изд., вторично переработанное и дополненное при участии автора Ш.М. Двойлацким. М.: ГИЗ, 1924. С. 341.

14. Эйзенштейн С. Сергей Эйзенштейн. Избр. произв.: В 6 т. Монтаж. М., 1968. С. 66.

15. Кулешов Л.В. Основы кинорежиссуры. М., 1941.

16. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973.

17. Лотман Ю., Цивьян Ю. Диалог с экраном. Таллин: Александра, 1994.

18. Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. С. 191.

19. <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>.

20. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.). СПб(б), 2003.